

И. В. Налетова

Современные православные ярмарки как выражение православной веры вне храма¹

В статье речь пойдет о православных ярмарках как об особом религиозно окрашенном пространстве, появившемся или, лучше сказать, возродившемся несколько лет назад в Москве и Санкт-Петербурге. С начала 1990-х годов ярмарки выросли из отдельных инициативных предприятий в полнокровное движение со своей традицией, постоянными участниками и узнаваемой символикой. Четко заданная православная ориентация не замкнула ярмарки в рамках узкого социального круга, а напротив, открыла новые возможности для тесного контакта с внешним миром: предпринимательством, средствами рекламы, художественными и народными промыслами, хозяйственными запросами общества. Сегодня православные ярмарки — уже не просто форма экономической инициативы Церкви (хотя Церковь продолжает влиять на сбыт определенного рода российской продукции и расширение торгового оборота мелкого и среднего бизнеса), но особая сфера влияния на все российское общество². Социально значимой информацией поэтому оказывается не только экономическая, но и духовная составляющая ярмарочного пространства. Какое оно — православие — на ярмарке? Какова роль священников и монашествующих на ярмарках? Какие святыни почитаются? Какие традиции оказываются религиозно значимыми?

Более конкретно нас будут интересовать индивидуальные формы выражения религиозности в процессе торговли. Предметом рассмотрения будут такие слабо институционизированные формы обмена товаром, в которых покупка становится пожертвованием, сопричастностью общему культурному полю, формой религиозного общения. В ходе ярмарочного обмена, как нам кажется, происходит индивидуальное, свободное, хотя зачастую лишь временное включение покупающих и продающих в общее религиозное поле. Условия таких включений мы и попытаемся выяснить в нашей статье. Отметим в ней также важность атмосферы праздника, соборного делания для спонтанного, ситуативного выражения религиозной веры и остановимся на общении между продавцом и покупателем, их доверии друг к другу как важном условии, раскрывающем индивидуальные аспекты религиозности. И, подводя итог, поговорим об общих вопросах, волнующих сегодня российское общество, его отношении к своей истории, стремлении пересмотреть события прошлого, заново интерпретировать и приложить их к современности, что, с нашей точки зрения, способствует «выбросу» религиозной энергии в сferах, казалось бы, далеких от религии: в области досуга и путешествий, питания и медицины, в искусстве и народных промыслах.

¹ Автор выражает благодарность коллективу отдела этнологии русского народа ИЭА РАН и лично Марине Михайловне Громыко за внимание и интерес к данной работе, за теплое отношение и поддержку, а также за ценные критические замечания по тексту.

² По мнению организаторов, самой большой была недавняя ярмарка «Рождественский дар», проведенная на ВВЦ, в павильоне № 69. На нее собралось более 470 участников, и в течении одной недели ее посетили около 100 тыс. человек. Стало традиционным проводить большие ярмарки перед Рождеством и в дни Пасхи. Организуются и специализированные ярмарки, ярмарка, посвященная, например, православной литературе («Торжество Православия»), на которую собирается до 40 православных издательств, а также «Постная Трапеза» в дни Великого поста, ярмарка в честь основания Даниловского монастыря «По завету князя Даниила» и др. Традиционной в Санкт-Петербурге стала зимняя ярмарка «Православная Русь». Также организуются православные ярмарки в Киеве и Минске, а недавно стали появляться и региональные ярмарки в Нижнем Новгороде, Воронеже, Новосибирске, Оренбурге, Нежине (Черниговская обл.).

Ярмарки как форма соборного делания

Первое посещение православных ярмарок может создать впечатление их независимости от Церкви. Уж очень свободен и разнообразен ярмарочный дух. Уж очень он отличается от строгой храмовой религиозности. Может вызвать удивление, например, тот факт, что православными считаются самые разнообразные товары, не имеющие, на первый взгляд, никакого религиозного значения. Казалось бы, какое отношение к православию имеют кухонные принадлежности, лекарства, продукты питания: мясо, рыба, грибы, фрукты, сладости, а также большой выбор ювелирных украшений, одежды и тканей, не говоря уже о спортивном инвентаре и инструментах для садоводства? Все это разнообразие продуктов и вещей представлено на ярмарке рядом с привычными предметами церковной утвари: иконами, свечами, подсвечниками, крестильными рубашками, колоколами — и не совсем привычными, такими, как иконы-ковры и иконы-платки³. Также на ярмарке можно увидеть украшенное жемчугом иерейское облачение стоимостью в несколько тысяч долларов, на создание которого ушел целый год работы вышивальщиц, — почти музейный экспонат⁴. Кажется, нужно быть настоящим виртуозом-ценителем, чтобы выбрать эфирное масло или ладан из 100 возможных сортов и оттенков запаха. Тут же можно попробовать освященное вино, мед и хлеб, попить монастырский чай с постными булочками, посмотреть фильм о екатеринбургских чудесах, получить консультацию у православного агента недвижимости, полистать книгу о православной кухне и, если требуется, записаться на прием к православному психологу. Может возникнуть впечатление, что православие на ярмарке есть не что иное, как новое, современное православие, возникшее на почве рыночной торговли и индивидуального предпринимательства, что оно отлично в своей практике (а возможно, и по сути) от православной веры, практикуемой в Церкви. Но так ли это?

Чтобы не быть поспешными в суждениях, отметим одну особенность православного понимания Церкви, котороеозвучно смысловым реалиям русского языка и соответствует православной богословской мысли.

Русский язык чувствителен к различению нескольких смыслов в понятии «церковь». Отметим

два из них: церковь есть конкретный храм, и Церковь есть воплощение соборности, мистическое объединение всех православных верующих. Слово «церковь» сливает в себе две сферы религиозной жизни: выделенный сакральный объект (храм) и весь мир как потенциально сакрализуемый. Подобное сочетание специфически-сакрального и расширенно-мирского, как нам кажется, присутствует не только в языке, но и в духовной практике. Ниже мы покажем, как в определенной обстановке самые прозаичные предметы быта благодаря их близости к святыне сакрализуются, т.е. выделяются из сферы сугубо мирского, приобретают особые свойства. Но сейчас вернемся кратко к богословскому пониманию сущности Церкви.

В «Основах Социальной Концепции Русской Православной Церкви» говорится о том, что Церковь принципиально не видит себя в отрыве от мира, но воспринимает мир как продолжение себя⁵. В таком широком понимании православие «вне храма» не означает православия «вне Церкви», т.е. вне церковной традиции, но является частью социальной жизни Церкви. Об активном включении Церкви в современную социальную среду говорят и данные социологических опросов. Воцерковленные православные верующие демонстрируют не меньшую, но даже большую склонность к участию в социальной жизни общества, чем невоцерковленные православные. Как показывают наши данные, Церковь вовсе не уводит современного человека из мира, но скорее перестраивает его отношение к миру, окрашивает его в новые тона. Яркой чертой пространства современных православных ярмарок, как мы попытаемся показать, является то «новое», особое отношение людей друг к другу, к своей стране, к ее культуре и истории, к труду и продуктам труда, которое, как нам кажется, стремится соответствовать православному идеалу.

Будучи *вне храма*, ярмарки являются выражением (точнее, одним из выражений) общего делания Церкви, и таким образом оказываются *внутри Церкви* как неотъемлемая часть ее социальной жизни. С этой точки зрения, они уникальный продукт не только Церкви, но и российского общества, а именно, одна из современных форм православной соборности. Соответственно, на

³Ковер с изображением Богородицы был привезен из Анастасова монастыря, Тула. Платки с изображением иконы св. Василия Павлопосадского предлагались Покровско-Васильевским монастырем, Павловский Посад (Рождественская ярмарка, Москва, 2003).

⁴Представлено церковной лавкой при храме св. вмч. Дмитрия Солунского на Благуше, Москва.

⁵См.: Социальная Концепция Русской Православной Церкви. М., 2001. Гл. I., ч. I, 2.

примере ярмарок можно взглянуть на Церковь как на институт, открывающий верующим широкий выбор возможностей для самовыражения, подчеркнем — в соборном смысле, в смысле об-

храм). Соборное начало, таким образом, есть такая важная особенность православной религиозности, которая связывает «официальный» (непосредственно храмовый) дискурс с «неофициаль-

Православная выставка-ярмарка «Рождественский дар». 2004 г. Фото И. Налетовой.

щего православного делания. Ярмарки, прежде всего, пространство встречи и общения людей разной степени ориентации на Церковь, разной степени включения в церковную традицию. Здесь можно встретить и тех, кто давно и глубоко воцерковлен, и новичков, и людей случайных, временных в церковной среде, и просто любопытствующих.

Заметим, что не каждое индивидуальное выражение веры, не каждое движение, называющее себя православным, может автоматически считаться частью церковной традиции. О включении в традицию, по нашему мнению, лучше всего судить изнутри самой традиции, т.е. с точки зрения Церкви. Церковь же, как мы уже отмечали, представляет собой не только иерархию и прихожан, регулярно посещающих службы, но весь православный народ, в соборном смысле, как ходящий, так и не ходящий в церковь (т.е. в

ними) (вне-храмовыми) выражениями веры. Связь эта осуществляется через общее делание — каковым, как нам кажется, и являются православные ярмарки.

Здесь важно подчеркнуть тот факт, что православные ярмарки есть только отдельная форма общего делания, практикуемого современной православной Церковью. Существуют разные способы выражения веры вне храма; и ярмарки далеко не самая духовная форма. Это и крестные ходы, которыми, как сетью, покрыта буквально вся территория России, и паломничества к святым местам, и система православного образования, включающая в себя многотысячные православные конференции, педагогические издания, курсы и школы, православные театры, художественные выставки, летние лагеря и т.д. Каждая форма выхода Церкви в мир имеет свои особенности. Православные ярмарки, как нам представляется, отличает необычное

сочетание духовной практики (молебны, елеопомазания, почитание икон и мощей) с мирскими занятиями торговлей и предпринимательством — сочетание весьма актуальное в контексте современной российской экономики. Замечателен и тот факт, что именно в современной России подобного рода ярмарки возродились и активно развиваются. Пока нет подобного явления ни в других православных странах, за исключением Украины и Белоруссии, ни в современном христианском мире.

Православные ярмарки предоставляют всем своим участникам уникальную возможность подробнее узнать о почитании многих подвижников благочестия, живших в разных уголках России, которые еще не получили признания со стороны Церкви, а также о местночтимых святых, мучениках и чудотворцах, о которых не всегда имеется литература в церковных магазинах. Например, широко почитается старец Николай Гурьянов (†2003), живший в Псковской обл. Хотя старец пока не канонизирован, ему уже написаны акафисты, и на ярмарке можно приобрести сборник его духовных песен, а также буклет, рассказывающий о его жизни и чудесной помощи. При храме на Бутовском полигоне собирают материалы для канонизации целого списка новомучеников, написаны их иконы, снят фильм, подобраны фотографии и сделаны слайды, которые показывают желающим в ходе работы ярмарки. В Калужской обл. есть местночтимая схимонахиня Сепфора, собираются свидетельства о чудесах, происходящих у ее могилы, и на ярмарке можно расспросить о них прямо у очевидцев. Много чудесного из жизни дивеевской старицы Пелагеи можно узнати из бесед с сестрами из Марфо-Мариинской обители. А вот на ярмарке «Православная Русь» в Гостинном дворе (2004) выставлялась недавно написанная большая житийная икона Матроны Московской. На православной книжной ярмарке в Славянском центре один покупатель настойчиво искал акафист Пелагеи Рязанской, очевидно, считая, что литературу местного значения нужно искать именно на ярмарке. И в этом, по-видимому, он был прав, поскольку ярмарки — это поле для инициативы снизу, своего рода катализатор для последующей канонизации тех святых, которые уже широко почитаются в народе. Общение и взаимообмен на ярмарке, интерес народа к духовной жизни и к своему прошлому развивают, если мож-

но так сказать, «инициативу снизу», позволяют ей звучать сильнее и настойчивее.

Разнообразие местных выражений святости, конечно же, не противоречит позиции Церкви, но обогащает ее, дополняет местными, народными образцами духовности. Здесь уместно привести пример почитания в Мурманской епархии моряков-подводников, погибших на крейсере «Курск». На прошлую ярмарку «Православная Русь» (2004) были привезены иконы, написанные в их память, и лампадка, сделанная из плафона для аварийного освещения, снятого с погибшего корабля⁶. Хотя, конечно же, не все местные выражения почитаний одобряются на ярмарке. Крайний национализм и мистицизм, политизированный монархизм, агрессивный настрой против светских средств информации ограничиваются, выносятся за пределы пространства ярмарки.

Некоторые приезжающие на ярмарку верующие особо почтительно относятся к Григорию Распутину и Ивану Грозному и желают выразить свое отношение в процессе торговли. На ярмарке, например, можно найти не только портреты этих исторических личностей, но и заметки об их деятельности, а также иконы и даже акафисты, написанные для их почитания. Подобные формы выражения веры могут сосуществовать с почитанием царственных мучеников и других русских святых. Они выносятся за пределы ярмарки в том случае, если превращаются в форму политического протesta или агитации.

Местные выражения святости на ярмарке, как и следует ожидать в православной среде, не противостоят ни друг другу, ни Церкви. На некоторые православные ярмарки приезжают даже представители старообрядческих общин. Можно сказать, что ярмарка в целом — это не только пример бесконфликтного сосуществования различных православных практик и точек зрения в общем экономическом и культурном поле, но и пример их стремления к обмену и общению, пример внутренней потребности общения и даже обязательности общения для успеха общего дела, для существования соборного.

Взаимопомощь — еще одна важная черта соборного делания, которому на ярмарках есть множество примеров. Нередко московская община делится торговой площадью с бедной обителью из глубинки⁷. Предприниматель помогает монасты-

⁶ Лавка Мурманской епархии, Свято-Никольская церковь, пос. Видяево.

⁷ Московский храм Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках и сестричество из села Лукшино под Нижним Новгородом.

рю привезти товары и арендовать площадь⁸. Монастырь создает и поддерживает мастерскую (например, по производству шерсти), и они совместно реализуют продукцию⁹. Художественная артель представляет на ярмарке православную общину, собирает пожертвования, приглашает в паломнические поездки и часть своего дохода отдает на строительство храма¹⁰. Объединяет участников ярмарки не конкуренция, а дело строительства Церкви в широком понимании слова. По сути своей предпринимательство на ярмарке — это явление российской экономики, особым образом обращенное к покупателям и конкурентам, отличное в своих ценностных ориентациях от светского предпринимательства. *Человеческое общение, основанное на взаимопомощи и заботе о ближнем, а также включенность в социальную среду, ориентированную на Церковь, представляют собой более важные ценности в православном предпринимательстве, чем индивидуальное самовыражение и личный успех.*

И еще одно проявление православной соборности на ярмарке — это очень терпимое, дружеское отношение людей воцерковленных к тем, кто еще только начинает осваивать религиозный мир. Можно сказать, что ярмарки объединяют и развиваются в своей среде различные индивидуальные пути к вере — своего рода внутрицерковный плюрализм. Действительно, многим современным верующим оказывается не так просто сегодня выйти на общую, веками проторенную дорогу к храму. Тем, кто не получил духовного воспитания в семье и школе, приходится прокладывать эту дорогу самостоятельно и идти своими, нередко очень сложными путями. И путей таких может быть много. Простой, но умело подобранный новогодний подарок, купленный на ярмарке, например, может неожиданно погрузить человека в религиозную символику. Да и само желание сделать что-то искренне, с душой может повернуть человека к вере. Именно к этим спонтанным порывам человеческой души и обращаются православные ярмарки. Отсюда то удивительное разнообразие и свобода проявлений веры на ярмарке, которое созда-

ет впечатление их независимости от церковных форм — впечатление не совсем верное, поскольку все, с чем посетитель встречается на ярмарке, так или иначе соотнесено с Церковью и ориентировано на нее.

Священник на ярмарке: «мы и есть Церковь»

Традиционно отношение к священнику, монастырю и храму на Руси отличалось особой почтительностью. Почтительность сопровождалась и подкреплялась внешними выражениями веры и по сути своей была неотделима от них¹¹. Священник всегда был главной фигурой прихода. Современные православные ярмарки во многом сохранили эту традицию. Священники и монашествующие являются направляющей силой деятельности на ярмарке, во многом вокруг них формируется ярмарочное пространство, в которое включаются все присутствующие. Многие покупатели, по нашим наблюдениям, приходят на ярмарки не столько для покупок, сколько для общения, которое сосредоточивается в основном вокруг священнослужителей и монашествующих. Радио «Радонеж», например, объявляя об открытии Рождественской ярмарки, специально подчеркнуло факт приезда представителей из известных монастырей, приглашая москвичей использовать случай встретиться с ними. Организаторы ярмарок стремятся разместить участников так, чтобы монастыри и храмы были представлены в центре торгового зала, а остальные участники размещались либо в отдельном зале (ярмарки на Моховой), либо ближе к краю торгового зала (ярмарки на ВВЦ и ул. Орджоникидзе).

Священники и монашествующие выделяются на ярмарке прежде всего своими одеждами. Нельзя не обратить внимание на камилавки и бархатные скуфии, белые и черные апостольники. Прически платочки благочестивых служительниц храмов дополняются необычными в современном городе деталями народной одежды. «Матушка, ходящая в лаптях, — объявляют организаторы по-

⁸ Помощь была оказана, например, Анастасову монастырю Рождества Богородицы из Тулы. Московская кондитерская фирма помогала храму из с. Шкинь Московской обл.

⁹ Швейная артель организована, например, при мужском монастыре и храме Святой Троицы, с. Язвище, г. Волоколамск. Мастерские по плетению корзин, сбору трав, прядению и вязке из шерсти работают при Казанско-Богородицком мужском Жадовском монастыре, Ульяновская обл.

¹⁰ Пустынь Спаса Нерукотворного, с. Клыково, Московская обл.

¹¹ Об этом свидетельствуют, в частности, данные полевых исследований, обобщенные в труде М.М. Громыко и А.В. Буганова «О воззрениях русского народа» (М., 2000. С. 54—73). Любопытные исторические сведения о набожности русского народа собраны также в монографии А.П. Добролюбовского «Руководство по истории Русской Церкви» (М., 2001. С. 230—240).

громкоговорителю, — подойдите к стенду № 5. Вы забыли взять сдачу». Храмовая эстетика сочетается с народными и национальными формами, создавая атмосферу праздника, способствуя доверительному обмену и общению.

Вместе с тем для многих монашествующих присутствие на ярмарке — не праздник, а послушание, цель которого сугубо религиозная. Те, кто приезжает из дальних скитов, проводят в дороге много дней. При этом они часами выстаивают в ярмарочной суполоке рядом с иконами, терпеливо выслушивая разных людей, благословляя, совершая елеопомазание.

Священнослужители на ярмарке представляют свой приход или монастырь. Их присутствие создает ощущение строгой религиозности. Священники, к которым мы подходили, с интересом отвечали на наши вопросы, но говорили не столько от себя, сколько от имени Церкви. «Мы и есть Церковь, — сказал один из них, — здесь мы занимаемся не совсем своим делом»¹².

В порядке исключения некоторые священники прямо на ярмарке принимают исповедь, чуть в стороне от любопытствующих, как бы отделяя тонкой гранью храмовое от мирского, гранью едва заметной: уважительным жестом, полуоборотом, чуть приглушенным тоном общения, крестным знамением, полупоклоном.

Количество желающих приложиться к святыням и елеопомазаться только у одного священника на ярмарке может доходить до нескольких сотен человек в день. На Рождественской ярмарке можно было видеть очередь до 40 человек желающих получить благословение у игумены Елизаветы из Калининграда. В очереди стояли мужчины и женщины, пожилые люди и молодежь. Хотя каждому доставалось всего несколько минут внимания, очередь не убывала в течении всей недели. А около стенда обители святых жен мироносиц Киево-Печерской лавры постоянно собиралась группа женщин. Сестры принимали требы на молебен у иконы «Плач Христа об abortах».

Ярмарка, как сказал нам один монах, есть «филиал Церкви», пространство вне храма, куда святыни, как хоругви во время крестного хода, выносятся из церкви для встречи с миром. Ожидаемая встреча, конечно же, может и не состояться. Святыня может остаться неизвестной, непризнанной. Если же встреча происходит, то не всегда явно. Попытаемся поэтому разглядеть эту встречу сна-

чала там, где она происходит явно, а затем обратимся к тем случаям, где вера приобретает более скрытые формы.

Заказ треб. Поминальные записки. Пожертвования

Требы и поминальные записки принимаются на ярмарках в неограниченном количестве. Заказываются они для последующего исполнения в указанном храме. Наиболее простые — это поминания о здравии и упокоении. Они предполагают вынимание частицы в алтаре и молитву. Можно заказать поминания на несколько дней, недель, месяцев и даже лет. Существуют «вечные поминания» для тех, кто пожертвовал храму значительную денежную сумму. Одна из интересных современных форм поминаний, предлагаемая на православных ярмарках, — это «именные кирпичики». Сумма, приблизительно равная стоимости одного кирпича, вносится на строительство храма, и кирпич с именем благотворителя укладывается в кладку для вечного поминания. Детальный список возможных треб, заказываемых в конкретном монастыре, может занимать до двух листов машинописного текста. Но чаще используются короткие списки-рекомендации, как правило, соседствующие с другими объявлениями. Вот так, например, выглядел один из таких списков на ярмарке:

*Пряники (постные) 50 руб./кг
Крупа гречневая 30 руб./кг
Мед 100 руб./кг
Капуста квашеная 40 руб./кг
Веник 40 руб./шт.
Коврики плетеные в ассортименте
Серебро, золото в ассортименте
Поминания:
Обедня — 5 руб., Сорокоуст — 45 руб.
Полгода — 100 руб., Год — 200 руб.
Вечное — 5000 руб.
Вычит — 10 руб.¹³*

Написавших этот список, по-видимому, не очень смущало соседство духовного и мирского. Получалось, что полугодовое поминание в денежном эквиваленте приравнивалось к 1 кг меда, а золотая цепочка — к поминанию вечному, что, с мирской точки зрения, действительно не лишено смыс-

¹² Здесь и далее информация о респондентах содержится в архиве автора.

¹³ Горнальский мужской монастырь, Курская обл. Рождественская ярмарка, декабрь 2003 г.

ла. Стоявший поблизости молодой священник совершал елеопомазание, а закончив его, убедительно призывал покупателей: «Покупайте пряники. Пряники постные». Покупка пряников, таким образом, не мешала совершению елеопомазания, а сосуществовала с ним. Покупка как бы закрепляла дар духовный в материальной форме, чтобы ее можно было не только взять с собой, унести домой, но сделать этот дар «по-настоящему своим», подарить друзьям и близким. Такое особое отношение к покупке существенно и, как нам кажется, специально подчеркивается и культивируется на ярмарке. Пряники, купленные здесь, не должны восприниматься как обычные пряники, такие, что покупаются в супермаркетах. Они особые не только в материальном смысле (как и из чего сделаны), но и в смысле духовном, так как отмечают собой особое событие во времени — покупку их на православной ярмарке и сохраняют память об этом событии, как бы продлевают его, напоминают о нем.

На любой ярмарке можно подать записку для поминования на литургии. Также можно заказать какой-либо молебен, в зависимости от обстоятельств и жизненной ситуации заказывающего. Существуют, например, молебны для «желающих путешествовать по воздуху и плыть по водам», или «о призываении помочи Божьей перед началом доброго дела», или «о смягчении злых сердец», «о врагах, ненавидящих и обидающих нас», «об умножении любви и искоренении злобы». Можно попросить молитвенной помощи «о здоровье недужных», «во время губительства», «о доме, подвергшемся нападению злых духов», «о нахождении пропавшей вещи», а также заказать молебен некоторым святым, например, Трифону Мученику «против вредных насекомых в домах», или Феодосию Черниговскому «о прибавлении ума», или же Василию Павлово-Посадскому «об избавлении от пьянства и наркомании». Обитель Жен мироносиц, к примеру, предлагала заказать следующие молебны:

св. мч. Иоанну Воину (о возврате долгов и краденого),
 св. мч. Трифону (о работе и прибавлении зарплаты),
 перед иконой Божьей Матери «Нерушимая Стена» (о приобретении жилья),
 св. вмч. Иоанну Новому (о торговле и бизнесе).

Как видим, практика заказов треб, хотя и регламентирована, касается едва ли не всех сторон повседневной жизни человека. Эта форма выражения веры, как нам кажется, способна охватить

и приобщить к церковной традиции более широкие массы верующих. При этом верующие, которые часто заказывают здесь трёбы и раздают пожертвования, в принципе могут быть даже более воцерковлены, чем те, что появляются в храме лишь в дни больших праздников, венчаний, крещений и похорон. Ситуативность и непосредственность выражения религиозной веры не означает слабости и поверхностности религиозных убеждений, а напротив, может свидетельствовать о привычности религиозного жеста и укорененности религиозного мышления.

Прикладываясь к иконе и заказывая трёбы, многие посетители ярмарки опускают мелкие деньги в поставленные рядом с иконами кружки. В обычные дни такие свободные пожертвования составляют несколько сотен рублей. В дни праздников сумма может доходить до 15 тыс. Быстрее других, как выяснилось, наполняются кружки около особо чтимых икон. Мы опросили около 20 собирателей пожертвований. Примерно треть из них, по понятным причинам, отказалась ответить на наш вопрос. В среднем оказалось, что сбор в 4—6 тыс. руб. в день считается успешным. Об интенсивности свободных пожертвований можно судить еще и по тому факту, что кружки на ярмарках стоят у каждого монастырского и приходского стола. На крупные же ярмарки съезжаются представители более сотни монастырей и храмов.

Не только иконы, но и некоторые предметы, когда-то принадлежавшие тому или иному святыму, в застекленных киотах выставляются на ярмарке для поклонения и сбора пожертвований. Так, на Рождественскую ярмарку были привезены поручи Амфилохия Почаевского из храма Всех Святых в Кадашах (Москва), ряса Иоанна Кронштадского из Гаврилова-Посада (Ивановская обл.), тапочки Германа Зосимовского из Замоскворечья.

Может сложиться впечатление, что индивидуальные пожертвования исходят из языческого, по сути, желания заручиться поддержкой свыше, избежать церковной молитвы и покаяния. Это не так. По нашим наблюдениям, около кружек для пожертвований, как правило, стоит монах или послушник, а чайце всего кружка просто висит у него (или у нее) на шее. Пожертвование поэтому не сводится к безличным актам прошения и пожертвования, а становится формой церковного общения. В ответ на пожертвования, как правило, произносится короткая благодарственная молитва. Кроме того, пожертвование часто сопутствует прикладывание к иконе и елеопомазание, что также опосредуется Церковью, т.е. является формой

включения верующих в храмовую практику. Заказ треб еще более опосредованный акт, предлагающий общение со служителями Церкви, некоторое знание основ церковной службы и церковного словоупотребления. Поэтому трябы заказывают по большей части уже воцерковленные люди, понимающие смысл этого действия.

Можно сказать, что пожертвование, покупка свечей, елеопомазание и заказ треб — это разного рода включение верующих в церковную среду, включения, которые по-разному (в разной степени) опосредуются Церковью. Нулевая степень опосредования, как нам кажется, почти исключена. Как показали наши интервью, даже слабо воцерковленные посетители ярмарки стремятся присоединиться к церковной жизни либо из благотворительных соображений (например, вложить посильный вклад в постройку детского дома или реставрацию фресок), либо обращаются за помощью к церковной практике и носителям традиции из соображений «так надо», «так правильно», «так было всегда», «так надежнее», признавая тем самым недостаточность независимого, индивидуального духовного усилия, т.е. усилия, не подкрепленного церковной традицией и общей молитвой.

Церковно-ориентированный заряд ярмарок не исчerpывается заказом треб и пожертвованиями. Елеопомазание — важная часть церковной практики, которая тоже переносится в ярмарочную среду. Одни священники отмечают елеем крест на лбу верующего, как во время елеопомазания, другие касаются кисточкой глаз, ушей и шеи, как во время соборования. Если на ярмарке допускается спонтанное участие посетителей в религиозной практике, то в храме от них ожидается духовная подготовленность и молитвенная настроенность. Православные практики на ярмарке более ситуативны и индивидуальны. Можно сказать, что ярмарка в целом предлагает более ускоренный, обмирощенный вариант приобщения к святыням. Хотя, конечно же, нужно отметить и глубоко воцерковленных посетителей, которые приходят на ярмарку специально, чтобы принять помазание елеем из отдаленного монастыря, почтить мощи святого, привезенные сюда для поклонения, или воспользоваться возможностью подать записку о поминовении в известную обитель.

Важно отметить, что ни одна православная ярмарка не проводится без патриаршего благословения. Благословение церковноначалия — это начало координат, относительно которого развивается и умножается дальнейшее религиозное действие. В специально отведенном месте ставятся наиболее чтимые иконы, возжигаются лампады¹⁴. Открытие и закрытие отмечается общим молебном, пением и колокольным звоном, обычно в центре торгового зала, куда собирается большинство присутствующих.

Нередко пасхальные ярмарки завершаются ходом всех присутствующих вокруг рядов и лавок, когда священник щедро окропляет всех и вся святой водой, освящая и очищая всю ярмарку с пасхальным возгласом «Христос воскресе!», на что собравшиеся хором отвечают: «Воистину воскресе!» Особо усердные, следя за батюшкой, стараются собрать на себя как можно больше благодатных брызг, чтобы ни в коем случае не остаться сухими. А немногие из тех, что зазевались, не ожидая попасть под брызги, с удивлением оборачиваются. Кажется, что после окропления сразу все вокруг меняется: делается светлее, радостнее, чище. В этой практике, подчеркнем, участвуют все присутствующие, свободно, в меру религиозного чувства, вне зависимости от воцерковленности. Сближение храмового и мирского делает храмовое более доступным, мирское — более одухотворенным, а их встречу — более раскованной, естественной.

В пасхальные праздники территории вблизи некоторых храмов также на короткое время превращается в небольшую ярмарку. Здесь по благословению настоятеля торгают куличами, вином, свечками, пасхальными яйцами и красками. Забегая вперед, отметим, что территория вблизи любого сакрального объекта обладает особым статусом и свойствами. Сакральный объект как бы освящает пространство вокруг себя, смещает привычные рамки мира физического в духовном направлении. Это может происходить и при церкви, и вне ее. В праздник Преображения Господня в храмах собираются прихожане для освящения и окропления плодов «в веселie и очищение», а чуть раньше — для благословения меда, который потом «вкусуется дома» и дается пчелам «против хворей». Подобных ситуаций радостной, в-мир-смотрящей стороны православия может быть много. Покажем это еще на нескольких примерах православной ярмарки.

¹⁴ На ярмарке в Нижнем Новгороде была выделена отдельная площадь для совершения молебнов. Отдельно от торговых рядов размещалась икона прп. Серафима Саровского, его прижизненный портрет. На московских ярмарках на ВВЦ сооружалась даже отдельная часовня, украшенная иконами и портретами российских патриархов.

Покупка как общение и сопричастность

Известно, что предметы и продукты, изготовленные в монастырях, пользуются на ярмарках особым спросом. Монастырский хлеб, пряники и мед, травы, собранные монахинями, рецепты и указания к здоровому образу жизни (так называемая монастырская аптека), булочки, испеченные в монастырской кухне, носки и варежки, связанные монахинями, валенки, полушубки, лапти, вышитые полотенца, тканевые пояса и другие товары, так или иначе связанные с монастырской жизнью, не теряют популярности и переходят из ярмарки в ярмарку. Что стоит за этой популярностью? Умела реклама деревенского, ручного труда или уважение к монастырю, желание быть причастным к монастырской жизни? Городская сентиментальность или естественная тяга верующего человека к простому, природному, настоящему?

Пытаясь выяснить наличие религиозного элемента в покупательских предпочтениях, мы спрашивали покупателей об особенностях монастырских продуктов. «Они освященные», «по-настоящему постные», — отвечали нам одни. «Они продаются с благословения», — говорили другие. «Они прошли через православные руки, значит чистые», «значит, нас не обманывают», — объясняли трети. «Ну что Вы!» — воскликнула одна женщина, купившая домотканую одежду. — Эта ткань живая, она дышит, сама приспособливается к телу». Любовь и молитвенный настрой, считали наши респонденты, передается покупателю через товар: если товар сделан с душой, с молитвой и любовью, то он прослужит долго и пойдет на пользу. А продавцы, отпуская товар, прибавляли: «Носите с Богом», «кушайте с Богом». Одно объявление-реклама на ярмарке сообщало, например, что продаются «пироги, приготовленные вручную, с любовью и молитвой по традиционным русским рецептам...»¹⁵ Редкий стенд на ярмарке не был заполнен фотографиями из монастырской или приходской жизни, сведениями о паломнических поездках. Покупателям, как мы видели, было не безразлично, где и как сделана та или иная вещь. Прежде чем сделать выбор, многие уточняли, освящен ли товар. *А ведь если есть интерес к освящению, тогда и покупка уже не просто обмен, а отчасти пожертвование, сопричастность, включенность в совместную духовную практику. Покупка превращается в элемент рели-*

гиозной жизни, в которой мирское ритуализируется, поднимается над обыденностью безличного отоваривания в городских супермаркетах.

Как мы уже отмечали, особенностью православных ярмарок является почитание чудотворных икон, специально привезенных на ярмарку из монастырей и храмов. Но нередко случается, что

«Рождественский дар». 2004 г. Фото И. Налетовой.

иконы, выставленные для поклонения, оказываются в близком соседстве с товарами бытового назначения¹⁶. Удивительно, что в результате такого соседства происходит не отторжение, а адаптация. Вот один характерный случай.

В торговом зале аналой с возложенной на него иконой оказался поставленным рядом с лавкой товаров для мытья и чистки. Покупатели, подходившие к иконе, не могли не пройти мимо ведер, швабр и тряпок, продаваемых рядом. Такое соседство было бы просто комичным, если бы при более

¹⁵ Храм Девяти мучеников казических, Москва.

¹⁶ Близость эта, естественно, не принципиальна, но зависит от обстоятельств, наличия свободного пространства.

близком знакомстве не выяснилось, что материал, из которого изготовлены тряпки, был разработан специально для протирания стекол без использования воды. Особо удобным такое изобретение оказалось для ухода за стеклянными поверхностями киотов икон, когда во время службы к ним прикладывается много людей. Не отходя от лавки, женщина продавец показала нам действие товара на практике, одним движением убрав след от губной помады с поверхности лежащей рядом иконы. «Когда вы протираете иконы, — сказала она, — пользуйтесь одной и той же специально для того выбранной тряпкой. Храните ее отдельно, в специально отведенном месте и не смешивайте с другими вещами. Ведь иконы требуют к себе особого отношения». В бытовом акте произошло слияние двух разных понятий о чистоте: чистоты материальной и чистоты духовной. Слияние это произошло в результате выделения в мире вещественном особого объекта, сакрализированного, т. е. отделенного от других объектов благодаря его близости к иконе.

Подобного рода случаи сакрализации материального мира вблизи святыни хорошо известны этнографам, изучающим жизнь православия в народе. Примечательно, что наш эпизод произошел в торговой среде и отчасти выполнял роль рекламы. Товар как бы оборачивался в известные православному покупателю ассоциации, сдвигая покупку из области рационального решения в религиозно заряженный акт. Другие продавцы просили покупателей не выбрасывать, а сжигать пакеты, в которые оборачивались просфоры, не использовать в хозяйственных целях газеты, в которых упоминаются имена святых, а иконы вообще рекомендовалось не класть в сумки, как обычные вещи, а аккуратно заворачивать во что-нибудь или лучше всего нести в руках, перед собой.

Мы видим, что современное православие как в храмовых, так и во вне-храмовых формах чувствительно к пространству вокруг сакральных предметов. Пространство это имеет особые свойства и оберегается особыми предписаниями, не распространяющимися на более отдаленный материальный мир. Вблизи сакральных объектов пространство освящается, становится более восприимчивым к воздействию мира иного, легче и естественнее поддается духовному воздействию.

Приведем еще один случай практического включения сакрального в личную жизнь верующих. Проходя по ярмарке, мы обратили внимание на сделанные вручную глиняные горшочки, на вид удобные для хранения соли и специй. «Вы можете их использовать для чего угодно, — согласилась женщина продавец, — но лучше для хране-

ния просфор». «Разве можно уместить просфоры в таком маленьком горшке?» — удивились мы. Оказалось, их нужно разломить на мелкие части, чтобы хлеб быстрее высох и не испортился. Поскольку в глиняном горшке хлеб не портится дольше, можно в течение нескольких дней брать по кусочку и съедать утром натощак, запивая святой водой. Мы узнали, что таким способом наша собеседница вылечила свою больную дочь. При этом подчеркивалось, что обе — и мать, и дочь — были глубоко воцерковленными верующими.

Глиняный горшок в данном случае — не просто предмет кухонной утвари, но необходимая часть домашней религиозной практики. Детальной инструкцией сопровождается употребление и хранение в нем просфор, что служит, как нам кажется, особым способом разметки времени — всей недели, от литургии до литургии; начало каждого дня как начало Творения. И эта практика также не нова. И раньше, и сейчас православные подвижники и старцы раздают верующим просфоры, рекомендуя принимать небольшие кусочки ежедневно, запивая святой водой. В этой связи нужно указать на не характерную для истинного православия веру в магические свойства святой воды. Немало современных верующих, по нашему мнению, относятся к святой воде как к лекарству, помогающему «само по себе», без веры и молитвы. Свободное, неформальное общение людей разной степени воцерковленности во время ярмарки имеет очень важное образовательное значение. Возможность запросто побеседовать на волнующие душу темы, задать наивный вопрос, не боясь показаться невежественным, могут оказать решающее влияние на церковное будущее человека, мало знакомого с церковным вероучением и религиозной практикой.

Отметим один эпизод, который произошел на ярмарке у лавки, где продавались крестильные рубашки. Рубашки, как объяснила продавец, «освящены и сшиты по специальному образцу. Когда покреститесь, можете использовать ее как ночную сорочку, но не каждую ночь, а только когда больны. Она исцеляет, потому что сохраняет благодать. И хранить ее следует отдельно». В данном случае мы снова наблюдаем слияние повседневного с сакральным.

Как и в прежние времена, стремление исцеляться при помощи святынь широко распространено в современном православии. Примеров подобного рода практик множество. Это и окропление святой водой, и купание в святых источниках, а также прикладывание к иконам и мощам, паломничество по святым местам, хранение дома благодатных святынь. Характерной чертой правосла-

вия, как нам кажется, является восприимчивость к священному в самых, казалось бы, бытовых, обычных предметах, что совсем не означает языческого «обожествления» предметов. Последнее свойственно архаичным верованиям, где сакральный предмет и обожествляемый образ сливаются в одно целое. В христианстве же предметы материального мира, да и сам человек освящаются Божией благодатью, излившейся на них. Акцент в наших примерах ставится не на чудесных свойствах вещей, а на возможности через вещь прикоснуться к миру иному, живо и лично почувствовать божественное. Хорошо об этом сказал один из наших собеседников на ярмарке:

«Многие верующие, особенно женщины, хотят почувствовать святое чувствами, как-то необыкновенно, и разочаровываются, когда ничего необыкновенного не происходит. Но однажды здесь на ярмарке подошла ко мне одна женщина, простая такая, даже грубоватая. Про святое и сказать-то не может и не знает, наверное, как сказать. И вот стоит она перед иконой, и слезы у нее текут по лицу. "...Хорошо здесь, — говорит, — так..." Потому что она действительно чувствует святое. Нет таких людей, которые не чувствовали бы. Только у каждого это по-своему»¹⁷.

Богатый материал для иллюстрации многообразия святынь, признаваемых православием, дает лавка Серафимо-Дивеевского монастыря, в которой предлагаются самые разные вещественные свидетельства божественного присутствия в мире: водичка из св. источника и землица из Дивеевской канавки, сухарики, подсущенные в горшочке батюшки Серафима, камешки с изображением лика святого, специально сшитые варежки, платочки и шапочки, освященные на его мощах и обладающие целительными свойствами. Варежки и платочки быстро «обрастают» историями о чудесных выздоровлениях, о случаях мироточения и благоухания, и истории эти охотно передаются на ярмарке из уст в уста, публикуются в церковных газетах¹⁸. Такая популярность свидетельствует о глубоко религиозном отношении человека к миру, где сила Божия проявляется столь разнообразно, а порой даже, кажется, слишком обыденно и про-

зачино. Но этот обыденный уровень на самом деле оказывается очень важным, ибо здесь и проявляется наибольшая доверительность отношений верующего и Бога. Постоянное использование этих предметов в быту есть способ жизни верующего человека в нематериальной системе координат. Ошибки «по неведению» или «по неверию», конечно, не исключаются, но они не нарушают целостности религиозного мировосприятия.

В заключение хотелось бы отметить интерес современного российского общества к своему прошлому и народным традициям, который по сути не есть проявление религиозной веры, но скорее склонности к ней. Внимание к прошлому расширяет границы повседневного и потому легче заполняется религиозным содержанием. Согласно социологическим опросам, 16 % российских православных считают, что главным в их обращении к вере было желание приобщиться к традициям своей культуры, а 13 % указывают на влияние социальной среды, друзей и знакомых. Неудивительно поэтому, что в контексте православных ярмарок предметы народных промыслов становятся религиозно значимыми. Аргументация: «так было раньше», «так было на Руси испокон веков» приобретает весомый авторитет. Элементы народного костюма переходят в «православный стиль одежды», элементы народной кухни, ее простота, натуральность, душевность считаются атрибутами «православной кухни» и «православного огорода». Некоторые особо любимые народом фильмы советской эпохи, особенно мелодрамы, включаются в число фильмов, рекомендуемых для просмотра в православной семье. Мягкие же игрушки — персонажи русских народных сказок (кроме гоголевского хвостатого, конечно) считаются вполне подходящими для воспитания православной детворы. Не удивительно, что они представлены на ярмарке в богатом ассортименте. А вот играть пластиковыми куклами Барби и героями Диснейленда не рекомендуется. Образ царской семьи понимается как идеал православной семьи. А портреты святых царицы и дочерей в белых одеждах видятся как воплощение женской красоты в ее православном понимании. Вещи и продукты, изготовленные вручную, ассоциируются с чем-то вечным и своим, а потому православным. Что-то из прошлого выбирается, что-то игнорируется. В результате образ жизни православного

¹⁷ Из беседы с иеромонахом Пахомием из Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря (Архангельская обл.) во время ярмарки в Нижнем Новгороде в августе 2003 г.

¹⁸ Об одном случае мироточения иконы св. кн. Александра Невского на ярмарке «Православная Русь» в Москве в январе 2004 г. свидетельствовал «Вестник Александро-Невской Лавры». См.: http://lavra.spb.ru/r_news_myro.html.

«Рождественский дар – 2005 г.». Фото О. Кириченко.

христианина, складываясь в стенах храма из участия верующего в церковной практике, обогащается на ярмарке различными элементами народной и художественной жизни, дополняется историческими деталями и все больше и больше входит в обиход российской жизни, а в каталоге православных ярмарок выделяется в специальный раздел, так и озаглавленный: «Православный образ жизни».

В целом православные ярмарки представляют собой живую церковно ориентированную среду вне храма, тесно соприкасающуюся с народным бытом и с художественными промыслами. Внешне ярмарки могут показаться всего лишь коммерциализацией духовного наследия России, не имеющими ничего общего с истинной религиозностью. С нашей точки зрения, этот взгляд неверен. Правильнее видеть в православных ярмарках явление религиозной практики современного общества, гораздо более широкое, чем просто коммерция. Религиозная практика на ярмарках по большей части представлена в облегченной, индивидуальной и ситуативной форме, но в то же время при внимательном рассмотрении она вполне соответствует храмовому выражению веры. Более того, где, как не на ярмарке, воцерковленные посетители смогут поклониться сразу нескольким святыням, привезенным из разных угол-

ков страны, а также купить специфические вещи и продукты: постные пряники, майонез и шоколад, освященный мед и вино, смеси трав по монастырским рецептам, длинную юбку без разреза или платье, удобное в паломнических поездках.

Важными атрибутами православия на ярмарке являются уважительное отношение к монастырю и храму, доверие к Церкви и священству, почтание местных святынь, внимание к благословению и освящению и желание быть причастным к культурным традициям народа. Ярмарки отличает четко обозначенная ориентация на храмовую религиозность, некий вектор, который, соприкасаясь с широкими сферами культурного, национального и бытового, расщепляется на множество индивидуальных практик. Православие на ярмарке можно представить как множественное вынесение сакрального из глубины храма и церковной традиции на широкую поверхность современного секуляризованного мира.

Характерно также, что сближение сакрального и мирского осуществляется на ярмарках на широком социальном поле. Конкретные религиозные практики на ярмарках свободно сосуществуют под общей церковной крышей, во взаимном дополнении, доверительно, открыто и бесконфликтно по отношению к непосредственно храмовому выражению веры.